

— Исключено, — застывший гном аккуратно подцепил мясо. — Там несут охрану жрецы... Если только не целенаправленно, — добавил он неуверенно. — Но зачем, во имя Одина, запускать под город утопленников?

— Чтобы отбить желание у контрабандистов там лазить, — задумчиво пробормотала я. — Кому охота тратить серебряные пули или стрелы на такое убожество? А серебряных мечей или топоров на всех не напасть. Тем более, что просто серебро ничего не даст, нужно минимальное зачарование, руны, наговоры и присыпки при изготовлении. Так и вручать такое оружие не будут каждому. Много ли местных, кто сможет справиться с морским трупом? Из-за стихии воды они плохо поддаются упокоению и тем более там, где много воды, — я задумалась, машинально подтянув к себе блюдо с вареной кукурузой.

— У меня топор, у Бардина короткий клинок и топорик, — Лас криво усмехнулся. — Всякое попадает... там. Тут-то не особо где шаримся. У Мэйтата его сабля. И у остальных из моей команды есть такое же. Часть боеприпасов тоже серебро. Стрелы и болты. Утопленниками нас не напугать, да и основной массой низшей нежити. Вот были бы там какие-нибудь... — он задумался и зло сплюнул. — Что б вас поповав посетил, — его взгляд уперся во что-то за нашими спинами.

Заинтересованно повернув голову, чтобы узнать, к кому это он пожелал такого инкуба-извращенца, я увидела десяток стражи, входившей в таверну. Пять обычных пехотинцев с щитами и хопешами на боку. По автомату и пистолету на бедре. Двое лучников и пращник, также тащивших помимо этого оружия и автомат с пистолетом. Стража была готова действовать в любой обстановке, невзирая на сюрреалистичную картину их внешнего вида. Но мало ли, вдруг накроют чарами, что смогут перебить наложенную защиту на оружии? Тогда в ход пойдут луки и изогнутые мечи. Жрец, что вошел следом, и магичка со знаком Целителя были логичным завершением картины отряда.

— Кто это? И почему с ними жрец? У других же отрядов такого не было? — Сириус недоуменно уставился на вошедших, пока не получил пинок от Эриха.

— Жрец Богини войны, Нейт, — пробурчал Лас, утыкаясь взглядом в тарелку. — Те, кто окрестные территории чистят. Ну, и таких как мы не любят. Ты там за Аврорат заикалась? Ну, вот они. Аврорат под Храмами Сета, Нейт и еще парочки Храмов. Поверь, лучше сдохнуть в бою, — он аккуратно поправил пистолеты. — Чем попасть к этим.

Солдаты нестройной толпой протопали куда-то на второй этаж, в то время как жрец и магичка уселись неподалеку от нас. Жрец, неприятно улыбнувшись, сделал небрежное движение посохом, и Лас тут же сдавленно выругался.

— Что? — я недоуменно посмотрела на собеседника.

— Едва не пробил защиту, — Лас мрачно кивнул на налившийся багровым цветом артефакт. — Демонстративно делает, тварь храмовая.

— Пусть его, — отмахнулась я, совершая пару пассивных шагов рукой и выстраивая конструкцию, что, мгновение сверкнув, накрыла нас своеобразным куполом. Силы потихоньку росли, и Малый Купол тишины я уже могла ставить и без артефактов. Понаблюдав за помрачневшим жрецом, что недоуменно изучал защиту, я ухмыльнулась. Он ее, конечно, снимет, но времени пройдет много, если не начнет всерьез магичить, а за такое могут и из заведения вышвырнуть. Наместник не любит, когда обижают его налогоплательщиков или устраивают разборки, тем более, когда это его же солдаты. Поэтому, если трактирщик посчитает, что солдаты создают

проблему, то укажет рукой на выход зачинщикам.

— Я все же предлагаю пойти наверх, — Катрин неприязненно смотрела на жреца. — Он рано или поздно взломает.

Переглянувшись, мы отправились наверх, где предусмотрительный Лас уже снял комнаты на команду. Как на своих, так и на нас, что заставило меня поставить зарубку в памяти поговорить с полугномом более тесно. Мало ли кому и где он еще что-то скажет. Поднявшись по поскрипывающим ступенькам на второй этаж, мы, пройдя по узкому и темному коридору, вошли в комнату, где наличествовали две койки, пара стульев и облезлая тумбочка. Оглядевшись, я подхватила стул и, подойдя к окну, со стуком опустила предмет мебели.

— Ну? — поморщившись от грохота опущенного на пол щита гнома, я повернулась к Ласу. — Как же вы хотите пройти через канализацию, где, по вашим словам, хватает дряни. И это без учета охраны и патрулей. Кое-кто вообще пугал нас рассказами о катакомбах, — я покосилась на Эрика, что безуспешно пытался сделать смущенный вид.

— Смотри, — Лас достал сложенную карту и разложил ее прямо на полу. — Наша задача пройти вот тут, мы зайдем через тоннели около реки. Тут всего десятка бойцов, причем не самых лучших. Типа ссылки у гарнизона, — он поправил треуголку и покосился на меня. — Заляпаться, конечно, придется, но Эрих сказал, что вы не девочки из церковно-приходской школы. После этого у нас будет около пяти километров по вот этим коридорам, без лишнего шума. Ну, если только не будет чего-нибудь эдакого, — он покрутил рукой в воздухе.

— То есть десяток бойцов тут, — я трансфигурировала десяток разноцветных кнопок и воткнула одну из них, в указанное место. — Но ведь есть патрули и стационарные посты, что заходят из города. Они нам не встретятся?

— Вот тут и тут, — пират воткнул еще две кнопки того же цвета, что и первая. — А вот тут и тут, мм, — он задумался, наморщив лоб — А! Вот тут еще — патрули. Но нам повезло в том, что это в канун начала торгов, когда выставляется элитный товар, — он сделал паузу, зло усмехнувшись. — Так вот, в этот день, вернее, ночь, там будут не самые опытные бойцы. Единственная проблема будет вот тут, — он ткнул пальцем в карту.

— Боевой отряд Хнума, — пробасил Мэйтата, задумчиво потерев бритый череп. — Они там слегка с прибабахом и считают своей задачей бороться с тем, что лезет из-под земли. Ну, и с контрабандистами заодно, если те из канализации лезут.

— У вас что, у каждого храма по личной армии? — я растерянно уставилась на африканца. — Даже у Богинь любви там или, я не знаю, домашнего очага какого-нибудь?

— Хнум, вообще-то, Бог войны, — хмыкнул Сириус. — Что? Я читал, — заметив мой удивленный взгляд, пояснил он.

— А я вот нет, — мрачно пробурчала я. — Успела только старший пантеон просмотреть и частично еще там кое-что. Сет, Нейт...

— Анхур, Акер, хотя последний больше как защитник, но и воинами почитался. Потом, этот, как его, Монту, во, — выдал, наконец, Лас. — Короче, это далеко не все, поэтому тупо забей. Главное, помни, что Маат покровительница сыщиков и следователей, ну, и судей. Ну, по крайней мере, с ее знаком на одежде ползают или на медальонах, если тайные агенты. Вот их сильнее всего бояться надо. А этих всех... Сет, Сехмет и Нейт с Хнумом, вот они, пожалуй, наиболее боеспособные из покровителей войны на данный момент, по количеству верующих и

боевых отрядах, — пират скривил губы. — Остальные хоть и не забыты, но и не столь почитаемы. Поэтому... — он махнул рукой.

— Ладно, что там с отрядом? — я перевела взгляд на карту, глядя на все новые пометки, показывающие расположение отрядов, домов и загонов, улочек и прочего.

— Ветераны, — опять вышел на первую роль Мэйтата. — У них там обычай, что полноценный статус они получают после пяти лет службы в горячих точках. То есть зачистки джунглей от партизан, боевых действий в составе армейских подразделений, служба в Страже фараона, ну и так далее.

— То есть, должен доказать, что действительно воин, а не тыловая амеба? — я кинула на него взгляд и кивнула. — Ну, это понятно. Хреново, что нам они встретятся. Сколько их?

— Семнадцать человек в каждом отряде, плюс пять-шесть боевых животных. Бараны, — смущенно добавил африканец. — Хнум выглядит, как баран. Ну, и животных таких же вывели. Они, конечно, вроде как бараны, но если такая тварь тебя с разбегу боднет... Он весом за две сотни килограмм, мне по грудь ростом и в броне. Оно только кажется смешным, — увидев как мы с Блэком сдерживаем хохот, добавил растерянный Мэйтата.

— Однако, — хмыкнула Катрин. — Знаешь, я, конечно, ожидала всего, но не полноценного штурма... канализации. Ради одной девочки, — протянула она, покосившись на пиратов. — А вам-то это зачем? Сменили приоритеты и теперь вы защитники слабых?

— Эмм, — поперхнулся приготовленной фразой Лас, покосившись на Эриха, стук в дверь избавил его от мгновенного ответа. Дождавшись, пока Мэйтата запустит в комнату остальных членов моего отряда, что закончили свои дела в городе, я снова повернулась к пирату.

— Ну, что вы как маленькие, — Бардин огладил бороду. — У каждого есть свой гешефт, как говорится. Вам девочку... а нам тоже что-нибудь, — он отвел глаза в сторону. — Да в конце концов...

Вылетевшая дверь в комнату оборвала речь Бардина, а в помещение уже влетали бойцы, которые пришли в таверну со жрецом и магичкой.

— Казад аймену! — взревевший гном, подхватив свой щит и выставив его перед собой, врезался всей массой своего тела в первых. Гора мускулов, усиленных весом брони и оружия, просто снесла первых двух солдат и переломала ноги третьему, неудачно приземлившись. Два следующих умерли от метательных ножей, моего и Ласа, а затем в толпу влилась Катрин, молча завертевшаяся посреди оторопевших бойцов.

— Там пиздец, — выдавил Эрих, подскочив к окну.

Кинув взгляд в окно, я застыла от охренения, увидев огромную толпу негров, что вытекала из узких улочек и текла к таверне, вливаясь в открытые двери. Мельком оценив набедренные повязки основной массы негров и их супер арсенал, состоявший из луков, копий или устаревших автоматов, я коротко выдохнула словесную формулу, одновременно выписывая палочкой сложную вязь, накрывая площадь чарами. В следующее мгновение часть негров просто разорвало кровавым фаршем от сдетонировавших боеприпасов, и тут же, не успевая кровь упасть, как уже тысячи кровавых игл отправились в полет к ближайшим телам. Часть негров, что имела более качественные амулеты, смогла выжить, но сотня рухнула на землю, чтобы подарить мне возможность продолжить бойню. Короткий взмах посохом, и мерный речитатив заставил разом подняться с земли почти три десятка мертвых, что резко бросились

к ближайшим товарищам с намерением поделиться радостью от новой жизни. Резким рывком меня отдернули от окна, которое мгновенно закрылось щитом, а с улицы раздался мерный грохот станкового пулемета, выбивающего куски кирпичей из стены таверны.

— Что за хрень тут происходит? Кого вы на абордаж взяли? — рухнув на пол, я судорожно накидывала плетения на стены, практически мгновенно проседающие от огня пулемета, и пыталась определить, где пулеметчик. Наконец-то, определив, где он, я изо всех сил ментально шарахнула его, вкладывая все силы, что были, и моментально выжигая ему разум. Подскочив к окну, я рывкнула на гнома и отправила Бомбарду Максима в окно соседнего здания, перемешивая там все.

— Это не мы! — рывкнул Лас, судорожно паливший в открытую дверь из автомата, выдернутого из-под кровати. — Я не знаю, чего они взбесились и бросились на нас. Тем более, какого хрена на нас кинулись солдаты жреца.

Выдернув из мешка пару флакончиков, я телекинезом подхватила их и отправила в сторону лестницы, через пару секунд мощный взрыв заставил вздрогнуть здание. Добив оставшихся на этаже, мы аккуратно выглянули в окно, чтобы убедиться в том, что негров меньше не стало. Да еще и прибавилось, при том, что среди них мелькали нормально экипированные боевики, явно не местные или же из числа бойцов кого-то не из рядовых членов города. Захлопнув ставни, я накинула пару плетений и отступила в коридор, благо лестница уничтожена. Да и так проще, чем в комнате, в которую может влететь какой-нибудь подарок.

— План Б? — криво усмехнулась я, присев около тела ближайшего дикаря и недоуменно рассматривая его. — Какого демона тут происходит? — риторически спросила я, неожиданно получив ответ с улицы.

— Отдайте нам бабу по имени Грейнджер и можете валить на все четыре стороны, — раздался голос, говоривший по-английски с каким-то акцентом.

— Акцент знакомый, — подтвердила мои мысли Роза, присев рядом. — Где-то я его слышала... Только где?

— Славяне, — осенило меня, когда я вспомнила дуэлянта из Хогвартса. — Это славяне. Но какого хрена они творят в городе? Их же подвешат за яйца.

— Не подвешат, раз с ними жрецы, — поморщился Лас. — Убитые солдаты есть? Есть. И похрен, что они напали, по факту, нам скажут, что они хотели нас схватить и доставить к следователям. Я мутная личность, вы наемники, мало ли чего за нами есть? Вот жрец и решил проверить, а мы стрельбу открыли. Шито это, конечно, белыми нитками, но мы — чужаки и без серьезной крыши. Она вампир, гномы — изгнанники... в заднице мы. И даже, если сдадим тебя — нас все равно не отпустят. Мертвых солдат нам не простят.

— Значит, план Б, — утвердительно кивнула я, копаясь в сумке и выкладывая перед собой артефакты, кристаллы и флакончики. — В здании же есть спуск в канализацию? Ну, слив там и все такое. Правильно? — бормотала я, склеивая флакончики и кристаллы чарами. — Значит, уходить в подземелья нам придется чуть раньше, чем мы планировали. После этого нам надо будет прыгать в Грецию и громко жаловаться на беспредел местной власти. Грекам на нас, конечно, похеру, но Египет они не любят сильнее, чем им плевать на нас.

— А почему в Грецию? — наморщил лоб Блэк. — Почему не куда-то в соседние страны? Они же вроде в постоянной вражде с Египтом?

— Потому что там еще хуже, — пробасил Мэйтата. — Для иноземцев, — добавил он, после чего вздохнул, увидев непонимающий взгляд Блэка. — Мы для них уважаемы, пока платим, и безынтересны в любом другом случае. Она, видимо, приглянулась кому-то, и за нее заплатили. Поэтому она пойдет в гарем, мы на кладбище, а в новостях появится ее некролог, если будет выпендриваться. Поэтому Греция самое умное решение с вашей стороны, а мы свалим к себе.

— Сперва операция, спасение рядовой... — я зависла. — А как ее зовут-то?

— Гаэрлинд, — мягко и нежно произнес Эрих, с невыразимой тоской посмотрев на меня. — Так что, делать-то будем? — он покосился в сторону окна, откуда донесся очередной крик.

— Че, че, — пробормотала я, быстро промчавшись и осмотрев трупы, после чего сложила трофеи в кучку. — Вариантов у нас все равно нет, поэтому будем выходить громко... эмм, вернее, будем погружаться, — я кинула флакон на пол, отойдя в сторону и наблюдая за жидкостью, что быстро проедала дыру. — Где там твои? — я повернулась к Ласу и увидела за его спиной уже кучку разномастно одетых и вооруженных мужиков и женщин. — Ага, вопрос снимаю, — повернувшись к дыре, я швырнула вниз еще один флакончик, мгновенно услышав снизу крики. — Пол в коридоре укрепляем, живо!

Метнувшись в комнату, я подхватила связку флаконов и кристаллов и швырнула их вниз, тут же отпрыгивая назад и вываливаясь в коридор. Тяжелый, глухой грохот взрыва и дикие визги тех, на кого попали капли содержимого флакончиков или же поцарапанных взрывом и осколками, оглушительно ударили по барабанным перепонкам. Встряхнувшись, я кинулась к дыре в полу и, кинув короткий взгляд вниз, тут же бросилась обратно.

— Укрепляй пол! — я накидывала слой за слоем укрепляющие, склеивающие, щитовые и прочие приходящие в голову чары на пол, ощущая всем нутром, как заскрипело здание. Несколько десятков томительных секунд мы работали как одержимые, пока сильный толчок не швырнул меня на колени, а в следующее мгновение здание просто рухнуло вниз, проваливаясь под землю.

— После такого мне нужен будет хороший секс, — я кое-как повернула голову и покосилась вверх, где каким-то чудом удержалась крыша здания, наполовину ушедшего под землю. — Да, нужен, — повторила я. — Ну, должна же быть хоть какая-то награда? — я перевела взгляд левее и наткнулась на ошарашенного Блэка. — Не с тобой, не переживай, — оторвавшись от пола я, наконец, смогла принять более устойчивое положение, на ходящем ходуном полу.

— Да... — задохнулся Блэк от подобного поворота. — Я тебе в отцы гожусь, — он обиженно задрал подбородок.

— А когда это тормозило основную массу? — я пожалала плечами, подойдя к дыре и глядя на мелькавшие в темноте блики от бегущей внизу жидкости, о содержимом которой я старалась не думать. — Поорал бы потом, что паспорт не видел, да и ладно, — ухмыльнувшись от охречения на лице Сириуса, я начала привязывать веревку, торопясь, пока здание в конец не развалилось.

— Тут живой кто-то, — Эрик подтащил мужика в добротном снаряжении и сдернул с него шлем с полумаской, закрывающей лицо. — О, а это не местный, — задумчиво прокомментировал он, разглядывая светлую кожу и оселедец на голове. — Славянин, что ли, у них в основном такое на голове таскают. Бреют налысо да оставляют клочок волос на башке.

— Возьми с собой, надо хоть узнать, те ли это, про кого я думаю. Да и как они узнали про нас, — я мрачно уставилась на тело. — Давайте вниз, вы, жилистые, если что, то вас жрать не

станут.

Покосившись на мое недовольное лицо, гномы переглянулись и, широко улыбнувшись, скользнули один за другим вниз. Соскользнув следом, я с плеском приземлилась в подземную «реку» и мгновенно отскочила в сторону, вытаскивая свой меч и выставив палочку. Не обращая внимания на остальных, что спускались, я осмотрелась и выбралась на довольно высокий парапет/площадку, что шел вдоль течения с двух сторон и предназначался для пешеходов. Речка была по-крайней мере в этом месте, почти до колен, и учитывая, что в ней плавало... Брезгливо покосившись на заляпанные непонятной жидкостью из речки сапоги и штаны, я парой взмахов очистилась и повернулась к остальным.

— Надо убираться подальше, сейчас сюда прибежит стража, они наверняка уже выдвинулись,
— Лас потряс ногой, избавляясь от ошметков. — Да и дом трещит, скоро рухнет, наверное.
Надо валить, короче, — он развернулся и, подумав, направился в темноту тоннелей.

Создав подобие строя, мы устремились следом. Мерно шагая, я с любопытством изучала новый кусочек истории города, что, мягко говоря, мало напоминал египетский. Так и в канализации — было хорошо видно, что идею местные позаимствовали у римлян или кого-то еще, но не создали самостоятельно. Хотя, возможно, и сами сообразили, что в вечной сырости, нужно использовать иной материал, нежели тот, что они пускали на постройку своих домов и Храмов. Не знаю где они набрали столько гранита, может, привозили откуда, может, где-то поблизости есть какие-то выходы гранитных пород, а, возможно, и кто-то из магов постарался. Все же трансмутация не невозможна, просто крайне сложна и не стоит вложенных усилий, если ты, конечно, не создаешь что-то поистине нужное. Хотя я вспомнила случаи, как из своей практики, так и из местной истории, когда правители вводили своеобразный налог на камень. Обязывали всех посещающих город привозить с собой некоторое количество необходимого материала. Плюс те же войны в древности, жертв было много и дармовой энергии для тех, кому она была нужна, хватало с избытком. Не удивлюсь, если и сейчас могут приволочь пару деревень местных аборигенов и пустить на ритуал. После чего пара десятков тонн песчаника станет парой десятков тонн гранита. Но возможно, что я несправедлива к древним магам, и они на самом-то деле были добрейшими и милосерднейшими существами, бегавшими по всему Египту и соседним странам в целях помощи местному населению. Прямо вот не спали, не жрали, не...кххмм, бегали, короче. Идиоты они были, ну, всякое бывает, что уж теперь поделаться.

— Слышь, кто-нибудь может подсказать, а то я нигде не нашла такой информации, — я окрикнула пиратов. — На какие шиши вообще строили из гранита и где его брали?

— Подземелья, катакомбы и канализацию строили маги и жрецы, — повернулся ко мне Мэйтата. Практически неразличимое в полумраке тоннеля лицо негра, едва освещенного лучами магических факелов и светильников, кое-где развешанных по стенам, расколола едва заметная улыбка. — В самой глубине строили первые маги, их имена если и известны, то только жрецам. Да и то, вряд ли. Поверх них пустили катакомбы, что, по рассказам, некогда были зверинцами, библиотеками и много чем еще — школы тут были. Наверху обычные классы, а внизу жилье. Обороняться было проще. Гномы, опять же, тут жили, они и сейчас живут, но тогда они предпочитали селиться под землей. Около трех тысяч лет назад был один из прорывов и город пал. Потом его снова заселили, частично перестроив, но подземелья уже были потеряны. В итоге, их кое-как отгородили, но со временем твари размножились, расползались и в результате создали еще одну линию и выстроили канализацию. Зачистить то, что внизу — невозможно, если только не посылать туда полноценную армию. Древние были большими любителями поэкспериментировать и создавать что-то новое.

— Да-да, я рассказывал им про экспедицию которую сожрали, ну, ту, где с Магистрами, — Эрих поправил мешок. — Может, остановимся и приоденемся получше? Я не говорю, что не запиною стаю вергиенов или асанбосам, но в полноценной броне и с нормальным оружием я чувствую себя увереннее.

Покосившись на полугнома, Лас все же кивнул, и мы дружно начали переодеваться или просто цеплять на себя дополнительную броню. Понятно, что вергиенов, гиен-оборотней или тех же асанбосам, вампироподобных существ из местного бестиария, мы в подземельях не встретим. Но вот какую-нибудь разновидность сфинкса вполне можно, не говоря уже про утопленников, что любили пещеры или вот такие вот канализации. Возможно, что и Дегдер встретится, толстая нежить-каннибал, с ослиными ушами разной длины и кроваво-красными глазами, тоже любящая потемнее и где хватает влаги. Есть неприятный шанс встретить тут и экимму, если где-то прохудилась защита, и тварь, известная еще с шумеров, вылезет наверх... или же придет откуда-то извне. Да и купцы, притаскивая на продажу всякую дрянь, умудрялись, хоть и всего пару раз, но прозевать что-то. Скандалы вспыхивали регулярно, а уж сколько было тихих случаев, когда никто не сообщал, что у него самостоятельно ушло... Я закончила застегивать крепления и, попрыгав на месте, убедилась что ничего не гремит... особо.

— Эрих говорит о Магистрах, — раздался спокойный голос здоровяка-капитана пиратов. — Я же слышал историю о двух Архимагах, что ушли вниз. Одного сожрал водный дракон, гаргулец или как-то так, я не помню. Он и сбежал от одного из этих идиотов, так вот, пока второй лупил по дракону, к нему подкрался друг и снес ему башку. И да, именно друг, незадолго до этого вниз ушла партия скандинавов, и глава этого отряда в итоге и стал другом. Не знаю, может у него тут дела остались незаконченные, может колдун отрядный успел что-то намагичить, но остатки охраны архимагов неслись из подземелий оставляя мокрые следы.

— От него и я бы неслась. Други это своеобразные личи, только заточенные под ближний бой, хотя и магией шарахнуть могут. Но редко. Они в основном и получаются из воинов, причем не первого попавшегося. Такого запинать та еще задача. Можно, естественно, но мало кто рискует к ним лезть, если они сидят где-то и не создают проблем.

— А могут и не сидеть? — Сириус закончил надевать кольчато-пластинчатую броню и немного неуклюже вертелся, поправляя и завязывая. Эликсиры и зелья сотворили чудо, хотя бегать он в таком пока особо не может, ну, так это и не для бега.

— Если поднимется на поле боя, а то и посреди боя, да еще и нормального такого боя, с огромным числом участников, — я помотала ладошкой в воздухе, подбирая слова. — В общем, поплохеет всем окружающим. Он не нуждается в пище, как к примеру, самопроизвольно поднявшиеся инфери. Он зависит от эманаций боли, страха, смерти... Он питается, грубо говоря, энергией, а ее всегда много. Тут он, видимо, ограничен чем-то и сидит внизу, — я посмотрела на Ласа.

— Не-е, — усмехнулся тот. — Вернее да, но сейчас. А сперва вылез и развалил треть города, ну, тогда еще. Его в итоге почти уничтожили, и он свалил вниз. Жрецы полгода водили хороводы, но сказали, что вроде как не вылезет, — он поправил висевший за плечами полуторник в хитрых застежках, что позволяли мгновенно сдернуть клинок. — Там говорят и лич сидит, прибить не смогли, так как не нашли места, куда он душу спрятал. Так жрецы его как-то привязали к телу, а тело к чему-то еще. Вот и сидит теперь. Но это уже я не знаю, легенды, мне кажется. Про друга мне дед рассказывал, он тогда в учениках бегал у одной магички. Так что ему я верю, а вот в лича... Хотя эти местные мумии же хранят, а те такие же личи, даже пострашнее.

— Какой ближайший город в Египте будет для нас наиболее безопасен? — я устало присела на мешок, переводя дыхание и готовясь к переходу по туннелю.

— Александрия, — пожал плечами Лас, подтверждая мои наметки об отступлении. — Там наиболее крупные кварталы иноземцев, и вам легко будет затеряться. Если мы наведем хороший шорох тут, то к Саисе стянут войска и будут охранять фараона и его окружение, — в этом мире не было огромнейшего Каира, потому что тут не было захвата Египта мусульманами. Сам-то город был, но из разряда второсортных и не более. Столицей Египта, ну, или резиденцией фараона, был Саис. Частично переделанный, наполненный современными предметами роскоши и удобства, но, в целом, сохранивший свой изначальный вид. Я прислушалась к продолжавшему говорить Ласу. —... Оптимально еще выйти к озеру Манзала, там тоже есть порт и довольно крупные кварталы иноземцев. Вам ведь только выйти за пределы антиаппарационных барьеров, что поднимут, как только рванет тут. Хотя если вы рветесь в Грецию, то тогда плыть придется. Греки постоянно свои щиты держат из-за проблем с Египтом... — он замер, прислушиваясь.

Я уже давно уловила приближение чего-то, но учитывая, сколько крыс и прочего тут водилось, понять что это не могла, пока оно не приблизилось ближе — утопленник. Подождав еще немного, я увидела его наглядно. Недавно обратившийся, еще сохранивший относительно человеческий вид, даже кожа не столь сине-зеленая была. Никаких перепонок еще не отросло, да и зубы, что оскалил мертвый, не были особо заострены. Неделя, не больше, а учитывая остатки одежды, можно было смело утверждать, что это очередной нищий, которого прирезали и сбросили, или просто скинули живьем, в канализацию. Маленький лучик Инсендио впился в него и не причинил особо вреда, пока я изучала его. Задумчиво качнув головой, я остановила жестом спутников и скользнула к мертвому, выдергивая клинок из ножен — мертвый пластался магическим оружием довольно уверенно. А адамантитово-серебряным так вообще идеально. Сделав выводы и убедившись, что все правильно, я молча перевесила клинок Гриффиндора, хотя, наверное, правильнее уже будет — меч Грейнджер, на спину и поудобнее устроила на бедрах два более подходящих меча. Если уж рубить местное, подземное население удобнее этим, то этим и буду, кроме того есть же еще и посох. Лезвие там, конечно, далеко не чета клинкам, но встроенный пузырек отвара с серебряной пылью кое-как искупал это неравенство. Тем более, что я и не собиралась лезть в рукопашную, когда вокруг толпа накачанных бойцов, желающих самоутвердиться.

Покосившись на Мэйтату, который вооружился огромным, прямо-таки монструозным, инструментом, являющимся поместью секиры и молота. С одной стороны шло здоровенное лезвие с двухсторонней заточкой, с другой же — кусок металла, примерно равный моей голове. Передернувшись от представившейся картины, я невзначай отшагнула подальше от африканца и пристроилась за спиной Эриха, который гордо вышагивал с двухсторонней секирой в руках. Тоже немалых размеров.

Вонь. Чем дальше мы шли по туннелю, углубляясь и уходя от места входа, тем сильнее становилась вонь. Руны, что изредка встречали на стенах, уже, видимо, просто не справлялись со своей работой по очистке воздуха, не рассчитанные на такое количество гадящих. В канализацию уходило все, что не находило применение на поверхности и что нельзя было удалить магическим путем, если говорить об алхимиках и зельеварах. В некоторых местах, где по каким-либо причинам течение замирало, образовывались целые заводы непонятно чего, медленно и планомерно разъедающие камни. Спасало тут, опять же, наличие рун, которые были, видимо, добавлены позднее и немного ускоряли, проталкивали, это месиво дальше по тоннелю. Тут и без нежити могло завестись такое, что любая нечисть с визгом убежала бы... а может и вправду убегала. Лас жестами показал в сторону, и мы свернули в какой-то закуток, где на пол кинули нашего пленника. Небольшое помещение, перекрывающееся массивной

решеткой с засовом и парой скамеек. Десяток простеньких копий в стойках, пара топоров и несколько алебард — у одной стены и пара десятков факелов, светильников и каких-то тряпок с кувшинами около другой. Три массивных скамейки и стол занимали место напротив дверей, в случае необходимости создавая мгновенное подобие баррикады/укрепления.

— Дежурная караулка, — Бардин мягко опустил щит на землю. — После набега крысолюдов поставили. Они тогда снесли пост на выходе из канализации и по тоннелям хлынули внутрь. Вот после этого и создали такие дежурные караулки. Да и так они нужны, по несколько часов в броне да с оружием попробуй походи по этим тоннелям. Все ноги отвалятся.

Смерив взглядом буквально укутанного в слои металла коротышку, я мысленно покачала головой. На гноме там килограмм под семьдесят железа, если не больше. Конечно, ему тяжело ходить. Покосившись на застонавшего пленника, к которому подступили пираты и мои бойцы, я бесцельно уставилась в полумрак за решеткой, ожидая окончания экспресс-допроса. Лезть самой не было никакого желания, и без меня справятся. Время томительно двигалось, я уже успела заскучать, слушая монотонные вопросы и прерывистые ответы, когда, наконец, ко мне подошел Фрэнк.

— Славяне. Тут есть их представительство и куча знакомых. Связи с некоторыми знатными египтянами и жрецами. Они приказали — местные нашли. Основной отряд с руководителями операции прибыл сегодня днем, — Лонг отрывисто и быстро излагал суть дела. — Идея захватить тебя таким образом принадлежала жрецу. Семнадцать боевиков Кощевых, два десятка у жреца, помимо погибших. Он, скорее всего, выжил — был на улице. И три сотни нищих и варваров, те еще солдаты, конечно, но мясом смогут завалить, — он неожиданно усмехнулся. — Только Мэйтата тут вспомнил...

— Поднятие мертвых мгновенно выбивает ситуацию из-под ног жрецов Нейт. Туда должны рваться жрецы из храмов, непосредственно связанных с этим, — африканец ухмыльнулся. — Доподлинно указать на тебя они не смогут. Это мог сработать амулет у кого-то из убитых там, перед таверной. Поэтому я предлагаю подождать, пока они не рванут за нами вниз. А выбора и нет, или идти за нами, или их объявят виноватыми. С десятков отрядов храмов как минимум уж наверняка над нами.

— Анубис, Акер, Аментет, Амсет... — я замерла, прикидывая варианты, и покосилась на Ласа. — Предположим, мы их подождем, и они наверняка рванут за нами. Но где мы их будем ждать? Тут что ли?

— Есть одно место, — поморщился как от зубной боли пират. — Оно на спуске в катакомбы, но там безопасно. Мы там иногда прятались, — вильнул взглядом он, еще больше укрепляя мои подозрения, что джентльмены удачи преследовали свои интересы в этом мероприятии. И как бы не те же самые, что и мы.

Скинув труп в воду, мы быстро двинулись к нужному месту, стараясь успеть прежде, чем в канализацию хлынут смертники. Пару раз отпугнув утопленников, что высовывались из глубоких луж, но тут же прятались обратно, уловив некроэнергию от готовых плетений на кончиках пальцев. Заметила я и адзе, вампира, что способен превращаться в светлячка, подманивая неосторожного путника. Промелькнул бхут, падальщик, живущий около кладбищ, а завернув за угол, мы поняли, что он тут делал. С десятков утопленников, пара гулей и сбежавший бхут пировали на кучке трупов, сброшенных сверху, где виднелась решетка. Аккуратно обогнув шипевшую нежить, что, однако, не бросалась на крупный отряд, мы ускорили шаг. Бесконечные повороты, закоулки и переходы, чтобы не встретиться с патрулями, и мы, наконец, остановились. Короткое презвякивание ключами или отмычками, я

не видела, и мы влетаем в довольно просторную комнату.

— Часов шесть придется подождать, пока не поутихнет, — выдал Лас, тяжело падая на соломенные тюфяки, валявшиеся вдоль стен после того, как маги совершили над ними пару пассов. — Сейчас там туземцы взбаламутят всех обитателей канализации, и начнется паника, сюда они точно если и дойдут, то не скоро. Те, кто дойдет, будут слишком уставшими и напуганными, чтобы нам навредить.

— Что тут было? — я с интересом осматривала помещение, замечая странные следы в полу и в стенах. — Ощущение, что тут какие-то столы и шкафчики были закреплены... — я подошла ближе, поковыряв одну из дырок.

— Лаборатория по изготовлению. «Нирвана», «Полет валькирий», «Объятыя гурий», «Аквальф» и тому подобное, — флегматично пробормотал Лас так, словно разговор шел о погоде, а не о том, что тут изготавливались тяжелейшие и страшнейшие наркотики магического мира. — Их в итоге нашли и показательно отправили дальше по коридору. В катакомбы. Все же «Полет валькирий» и «Аквальф» слишком уж перебор, даже для этого места. Беременных отлавливали регулярно, да и на их базах нашли в итоге свыше трех сотен беременных баб, что постоянно ползали с пузом, рожая раз за разом...

— Когда ты придумал этот гениальный план? — мрачный голос Фрэнка нарушил тишину в помещении, заставив всех обернуться на источник звука. — Я думал, ты не кидаешь доверившихся тебе, — Лонг немигающе смотрел на мнущегося полугнома.

— План придумал я, — шевельнулся Лас. — А не Эрих. Да и ни хрена тут не придумать. Пока вы были где-то там, в город прибыли поставщики фараона. По слухам, весь товар Ксиаошенга уйдет к ним. А Гаэрлинд как раз у него. Была, по крайней мере. И чё придумывать? Штурмовать ворота? Нанимать вот таких вот туземцев и с ними рваться на регулярные воинские подразделения, что размазали бы их на подходе?

— А вы-то что хотите? — я пристально уставилась на пирата. — Давай уж откровенно, все равно в одной телеге сидим. Ну, или в лодке, ты же моряк.

— У меня дирижабль, — мрачно уточнил Лас. — Мою сестру поймали. Я послал за ней десяток бойцов, сам ждал на условленном месте. В итоге оставшиеся бойцы в местной тюрьме, а сестра в доме одного ублюдка. Я не смогу штурмовать его дом, он в третьем кольце. И что мне было делать? Я уже месяц кружусь и пытаюсь найти способ, но кого я мог попросить о помощи? Идиотов нет!

— Аргумент, — задумчиво улыбнулась я, ковыряя стилетом стык гранитных блоков, составляющих пол. — А дом, как я понимаю, где-то по пути? Или как?

— Сперва тюрьма, заберем бойцов. Лишние четыре бойца не помешают. Выпустим «Гиен» и прочих, плюс, как я понял, вы собираетесь как-то спустить рабов?

— Да, — я увлеченно продолжала свое занятие, не поднимая головы. — Големы выполняют всю работу. Ну, и не только они. Ну, и дома стражи снесу, по крайней мере основную часть. Големы хоть и маленькие, но то, что я в них зарядила, помощнее привычных вам взрывчаток. Еще бы и под самой крепостью чего-нибудь подорвать... Кристаллы туда, конечно, доставят, но все же, все же... Но остальные-то сразу начнут резню.

— Не слишком?

— А ты нашел в этом городе невиновных? — я насмешливо уставилась на него. — Поверь, взрывать я буду те дома, которые реально этого заслуживают. Или ты думаешь, что тебя ошейник минует? Тем более, что погибнут в основном солдаты и стража, которые и охраняют эту клоаку. Какая-то часть мирного населения, но раз живут в этом городе и их все устраивает, то рыдать не буду. А кого там порежут или порвут рабы, уж тем более меня не волнует. Нехрен жить в столь опасном месте. Единственное, что не стоит сразу лезть туда. Часть зелий, что будут распылены, это аналог негаторов. Магия на пару минут пропадет, ну, и часть артефактов на время выйдет из строя.

— Проклятие Жан-Жака? — поперхнулся Мэйтата. — А ты не церемонишься. Оно же запрещено из-за своих ингредиентов?

— Но ты же не расскажешь? — я усмехнулась. — Пусть доказывают, что это сделала я. Половина мира точно не примет доказательств Египта просто из принципа. Поэтому я могу тут хоть атомную бомбу взорвать, но от местных потребуют четкую доказательную базу.

Не обращая больше внимания на погрузившегося в размышления африканца, я молча доставала из мешков котлы и ингредиенты. Самое простейшее, его даже и сами маги-то чем-то особо опасным не считали, если не добавлять загустителя, вот тогда оно становилось опасно. Малейшая искра и взрывалось так, что позавидовали бы любые минеры. Варилось буквально сорок минут, зато эффекта хватает надолго.

— Лас, ты знаешь более-менее чистый участок воды, где-нибудь в подземельях? Желательно, не очень далеко, — я аккуратно помешивала зелье, переходя от котла к котлу, добавляя по мере надобности подготовленные порции ингредиентов.

— Знаю, — настороженно посмотрел на меня пират. — А зачем тебе? — он подошел ближе, опасливо поглядывая на булькающие котелки.

— Тарарам посильнее сделать, — усмехнулся Хрольф, поправив одноручную секиру, лежавшую около его левой руки. — Ты, главное, близко не подходи, а то обляпает — вылетающим...